Библиографический список

1. Шабанов, В. Б. Особенности информационно-криминалистических технологий / В. Б. Шабанов // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12-13 окт. 2017 г. / БГУ ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2017 – С. 10–11.
2. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 416 с.
3. Лузгин, И. И. О дополнении определения криминалистики / И. И. Лузгин // Актуальные вопросы современной правовой науки: материалы междунар. науч. конф., Минск, 4–5 ноября 2011 г. / Изд. центр БГУ; редкол. О. И. Чуприс [и др.]. – Минск, 2012. – С. 184–185.
4. Веренчиков, И. Р. Особенности криминалистического распознавания лиц: проблемы и перспективы / И. Р. Веренчиков, А. Е. Середа // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – Вып. 17. – С. 733–742.
5. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 09.03.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Хлус, А. М. Конституционные принципы оперативно-розыскной деятельности и их соблюдение / А. М. Хлус, П. А. Гуцко // Криминалистические чтения, посвященные памяти Заслуженного юриста Республики Беларусь Г. И. Грамовича : м-лы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 21 дек. 2012 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; ред. кол. : В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 372-375.
9. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2021 г., № 422 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Скаков А. Б.

*Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, пр. Абая, 11, 110005, г. Костанай, Республика Казахстан,
odo@kostacademy.edu.kz*

В данной статье автором предпринята попытка проанализировать причину проникновения коррупции во все структуры социальной жизни общества. Это позволило ему сформулировать новое понятие коррупции, предусматривающее расширение круга субъ-

ектов данного уголовного правонарушения. Кроме того, в работе предлагается ряд мер по существенному реформированию судебной системы, созданию независимого, справедливого суда.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная система; факторы, влияющие на уровень коррупции; независимая судебная система; принципы правосудия; пакет социальной защиты судей

Тема коррупции постоянно находится в центре внимания общественности Казахстана. Это объясняется высоким уровнем воздействия данного вида преступления на формирование общественного мнения. Коррупция в той или иной мере существует во всех странах мира, поэтому криминологи, изучая ее, рассматривают вопрос о приемлемом уровне коррупции и о современных мерах борьбы с ней. Разрушение социалистической системы, незаконное присвоение некогда государственной и общественной (коллективной) собственности немногими в результате либерализации и приватизации национальной экономики, хищническая эксплуатация природных богатств страны привело к безудержному росту коррупции во всех сферах жизни общества. Для обеспечения эффективного противодействия коррупционным проявлениям Казахстан 2 июля 1998 года принял Закон «О борьбе с коррупцией». Кроме того, во исполнение Указа президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы» 18 ноября 2015 года был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» № 410-V ЗРК. Все это свидетельствует о решимости общества и государства принять все необходимые меры по борьбе с продажностью и подкупностью государственных служащих в условиях социального кризиса и правового нигилизма, существующего в обществе. Кроме того, Казахстан принял ряд других нормативных правовых актов, координирующих борьбу с данным социальным злом, а также подписал международные документы, принятые ООН и другими международными организациями, тем самым присоединился к борьбе с транснациональной коррупцией (например, Конвенцию ООН против коррупции 2003).

Принимая во внимание социальную значимость коррупции, следует, на наш взгляд, установить, что такое коррупция? Понять какова ее правовая сущность?

К сожалению, в данном вопросе среди правоведов нет единства. Многие юристы под коррупцией понимают подкупность и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей.

В документах ООН о международной борьбе с коррупцией это понятие включает злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, а также дачу вознаграждения для совращения лица с позиции долга, покровительство на основе личных связей, незаконное присвоение публичных средств для частного использования.

Рабочее определение междисциплинарной группы по коррупции Совета Европы выглядит так: «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений, и имеет целью

получение любых независимых выгод для себя и других ». В данном случае субъектом коррупционных действий может быть не только должностное лицо.

В пункте 6 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», принятого 18 ноября 2015 года, дано определение, где «коррупция – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ».

Анализ научной литературы по исследуемой теме позволил сделать вывод о том, что наиболее оптимальный вариант определения коррупции предложил профессор С.В. Максимов: «Коррупция – это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) либо предоставление названным лицом таких имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера)» [3, с. 9].

В авторском понимании коррупция является одним из видов организованной преступности. Ее необходимо отличать от такого вида преступления, как, например, взяточничество. На наш взгляд, коррупция предполагает «сращивание» представителей государственной службы и криминалитетом для получения сверхприбылей.

Необходимо заметить, что распространенность и общественная опасность коррупции скачкообразно возрастают в периоды крупных социальных катаклизмов и потрясений, которые сопровождаются почти полным уничтожением законности и одновременным ростом зависимости населения от произвола чиновников.

Что же касается условий, влияющих на уровень коррупции, то к ним, как отмечают многие криминологи, нужно отнести экономические, политические, правовые и моральные факторы [3].

Говоря о видах коррупции, в криминологии различаются следующие ее способы классификации:

- по масштабам, характеру и стадиям возможного роста коррупции;
- по моделям: европейская, азиатская, африканская и латиноамериканская;
- по мотивациям социальных групп – стратегии «адаптации», «уклонения», «захвата государства» и «захвата бизнеса» и т.д.

В современной литературе мы наблюдаем появление нового понятия коррупции: коррупционная система. Данная категория упоминается практическими работниками и учеными-криминологами, когда они хотят подчеркнуть криминальную организованность государственных служащих, служащих негосударственных организаций и иных лиц в единое преступное сообщество (систему) для продажи властных полномочий по «специальным тарифам» и т.д.

В условиях глобального кризиса, обрушившегося на страны мира, проблема противодействия коррупции приобрела особую важность. Кризис перепроизводства ускорил процесс дифференциации – «расслоения» населения по уровню доходов на богатых и бедных, что в свою очередь непосредственно повлияло на повышение социальной напряженности в обществе и соответственно на стабильность экономической ситуации в государстве. Выраженное имущественное неравенство делает последствия экономического кризиса более тяжелыми и непредсказуемыми. В свою очередь данные обстоятельства непосредственно отражаются на уровне коррупции в стране. При этом следует отметить, что рост уровня коррупции наблюдается как при развитии экономики той или иной страны (например, Китай, Индия и т.д.), так и при кризисе перепроизводства (например, США, страны Европейского Союза и т.д.). Иными словами распространение данного социального явления происходит вне зависимости от уровня социально-экономического развития того или иного государства. Принимая во внимание несоизмеримый с развитыми странами экономический потенциал Республики Казахстан, проблема проникновения коррупции во все сферы жизни общества приобретает особую остроту и политическую значимость. Наша страна признала коррупцию как одну из основных угроз национальной безопасности (см. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г.).

Именно данные обстоятельства детерминировали процесс усиления борьбы с коррупционными проявлениями.

Успешная профилактическая деятельность государственных правоохранительных органов выявила оборотную сторону данного процесса. Она показала, насколько существенно поражена структура государственной власти. В этой связи национальное законодательство в области борьбы с коррупцией требует существенного изменения и дополнения. Ранее принятые нормативные правовые акты на определенном этапе развития независимого Казахстана сыграли важную роль. Однако в настоящее время их эффективность значительно понизилась, что привело к росту коррумпированности общества и государства. Кроме того, следует отметить, что в нормативных правовых актах Казахстана не в достаточной мере учтен международный опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией. На наш взгляд, именно данные обстоятельства способствовали принятию и ратификации ряда международных документов, в том числе и Конвенции ООН против коррупции 2003 года (Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН 4 мая 2008 года).

Думается, расширение в соответствии с положениями указанной Конвенции ООН числа субъектов имеет высокий профилактический эффект общего предупреждения коррупционной преступности и может быть использован национальным законодательством.

В приведенном ранее пункте 6 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» дается понятие коррупции, которое, на наш взгляд, не отражает полностью природу данного социального зла и потому устарело. Высказанное нами мнение основывается на следующем.

Во-первых, в соответствии с законодательным определением за совершение коррупционных преступлений к уголовной ответственности могут привлекаться только физические лица. В тоже время правоприменительная практика знает казусы, когда данные составы преступлений совершаются в интересах юридических лиц. Однако, к уголовной ответственности юридические лица по действующему уголовному законодательству не могут быть привлечены, так как они не являются субъектами преступлений.

Во-вторых, субъектами коррупционных преступлений могут быть служащие коммерческих или иных предприятий и организаций (в том числе и международных). Освобождение данной категории лиц от уголовной ответственности, на наш взгляд, не соответствует международным нормативным актам (например, ст. 16 Конвенции ООН против коррупции) и негативно отражается на правоприменительной практике борьбы с коррупцией.

В-третьих, субъектами данной категории преступлений могут быть и иные лица, под которыми следует понимать физические лица, не являющиеся должностными лицами или служащими предприятий и организаций негосударственной формы собственности. Однако, в силу своего социального положения или родственных связей данные лица могут решать коммерческие или иные вопросы в пользу заинтересованных субъектов коррупционных правонарушений [1]. Данная категория лиц в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции признается субъектом коррупционных правонарушений (см., например, ст. 18 Конвенции ООН).

Таким образом, вышесказанное позволяет представить авторское понимание коррупции как одну из форм организованной преступности, проявляющейся в злоупотреблении государственной властью лицами, выполняющими государственные функции, лицами, приравненными к ним, а также в нарушении своих обязанностей лицами, занятыми в негосударственном секторе предпринимательства, и иными лицами, состоящими в иного рода отношениях, для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера, либо предоставление названными лицами, а также юридически лицами таких имуществ, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера.

Предлагаемое понятие «коррупции» полностью соответствует Конвенции ООН против коррупции и предполагается ответственность как физических, так и юридических лиц, как должностных, так и не должностных лиц, как лиц, состоящих на государственной или иной службе, так и лиц, занятых в негосударственном секторе.

Еще одним важным теоретическим вопросом, требующим единообразного понимания, является категория «коррупционное преступление», которое представляет собой наиболее опасным проявлением коррупции по сравнению с гражданско-правовыми деликтами, дисциплинарными проступками и административными нарушениями.

Заслуживающая внимание трактовка коррупционного преступления дана профессором Борчашвили И.Ш. в монографии «Коррупционные преступления: закон, теория и практика»: «Коррупционное преступление – это предусмотрен-

ное в Уголовном кодексе Республики Казахстан общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления и выражающееся в противоправном получении лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо приравненными к ним, либо должностными лицами каких – либо благ имущественного характера, либо в предоставлении последним таких благ, если это деяние совершено с использованием предоставленных им служебных полномочий» [1]. Однако в вышеуказанном определении профессора Борчашвили И.Ш. отсутствует один из основных субъектов коррупционного преступления – юридическое лицо.

Изучение теории уголовного права в области противостояния коррупции позволило автору выработать определение коррупционного преступления: коррупционное преступление – это предусмотренное уголовным законодательством Республики Казахстан противоправное, общественно опасное, виновное деяние, непосредственно посягающее на авторитет и иные законные интересы публичной власти и службы и выражающееся в незаконном получении государственным или иным лицом, занимающим государственную или иную должность, либо служащим коммерческой или иной организации (в том числе международной), либо иными лицами каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот) или в предоставлении этим лицам таких благ, в том числе юридическим лицом [2].

Введение в юридических оборот предлагаемых определений коррупции и коррупционного преступления позволят криминологам выработать единое понимание данных категорий, что позволит законодателю наиболее эффективно и полно имплементировать Конвенцию ООН против коррупции – основного международного документа в противодействии данному социальному явлению.

Вступление в силу Указа Президента Республики Казахстан от 22 апреля 2009 года № 793 поставила перед учеными ряд теоретических и практических вопросов, требующих скорейшего изучения. В частности, в абз. 5 п. 3 Указа содержится новая категория – «корпоративная коррупция», однако разъяснение, что под этим видом коррупции понимается, не дано. Учитывая важность и своевременность ввода в действие данного нормативного правового акта, предлагается авторское определение «корпоративной коррупции». В работе «Противодействие системной коррупции в государственных органах: теоретико-правовые аспекты» нами приводилось понятие системной коррупции. По нашему мнению, корпоративная и системная коррупции представляют собой один и тот же вид организованной, коррупционной преступности, сущность которой заключается в создании преступным сообществом (организацией, группой) криминального механизма для получения выгод имущественного и неимущественного характера. В этой связи предлагается понятие системной, корпоративной коррупции в следующей редакции: «Под системной, корпоративной коррупцией в органах государственной власти следует понимать созданный преступным сообществом (группой, организацией), членами которого являются государственные служащие одного или нескольких ведомств, служащие негосударственных учреждений и иные лица, механизм для купли-продажи властных полномочий, должностей, иных привилегий, услуг и льгот, а также для незаконного получения имуще-

ства, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) от физических и юридических лиц».

Из содержания вышеуказанного определения следует, что при системной, корпоративной коррупции (как наиболее совершенного, от того наиболее опасного ее вида – сноски авторов) создается преступный механизм, своего рода «пирамида», где существует строгое распределение ролей в зависимости от занимаемого социального положения для совершения коррупционных преступлений. Влияние данного криминального механизма может распространяться как на одно, так и на ряд ведомств. Все зависит от социального статуса и возможностей возглавляющего данную систему организатора. Кроме того, в данной категории подчеркивается сущность коррупции, которая, как ранее нами отмечалось, заключается в использовании чиновником своего официального статуса в целях получения незаконных преимуществ (продажность), а с другой – в предоставлении лицу таких преимуществ заинтересованным субъектом (подкуп).

В современном обществе, коррупция – социальный институт, элемент системы управления, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, социальными и т.д. При этом негативные экономические, социальные, политические последствия масштабны и не поддаются исчислению.

Таким образом, предлагаемые нами понятия полностью соответствуют содержанию Конвенции ООН против коррупции.

Далее. Наряду с положительными результатами, интеграция в международное сообщество развитых стран и либерализация социальной жизни поставили перед Казахстаном и ряд острых проблем, требующих незамедлительных решений. Одной из таких задач, на наш взгляд, является противодействие коррупционным проявлениям, представляющих на сегодняшний день реальную угрозу, существенно влияющую на политическую и экономическую обстановку не только в нашей стране, но и во всем мире.

Поэтому, необходимо продолжить работу по совершенствованию системы государственных органов в целях их оптимизации, повышения эффективности деятельности и устранения причин и условий, детерминирующих коррупционные проявления. Принимая во внимание то, что темой данной работы является деятельность правоохранительных органов, хотелось бы высказать некоторые предложения по их реформированию. Учитывая то, что суды являются главными в системе правоохранительных органов необходимо отметить следующее. Судебные органы – основа становления нашей страны как демократического и правового государства. Поэтому и требования к их деятельности должны быть повышены. Суд должен обеспечивать защиту человека, его жизни, здоровья, частной собственности, чести, достоинства и т.д. от незаконных посягательств. Однако деятельность органов правосудия в современных условиях развития нашей страны вызывает у большинства населения нарекания и недовольство. В судебной практике мы наблюдаем отдельные факты, противоречащие целям и задачам данных органов. Мздоимство, проявление других коррупционных правонарушений в системе правосудия резко повышает уровень социальной напряженности и правового нигилизма среди населения. Вместе с тем, народ – носитель государственной власти, видит и активное противодействие коррупции в судебной си-

стеме, что положительно отражается на социальной обстановке в нашей стране. Одновременно повышается международный авторитет Республики Казахстан как непримиримого борца с коррупционными проявлениями. Так, освобождение в 2011 году от должности Указом Президента Республики Казахстан 6 членов Верховного Суда и привлечение двух из них к уголовной ответственности показал населению страны решимость нашего государства строго наказывать лиц, нарушивших свой гражданский долг.

В тоже время имеющиеся факты нарушения правопорядка со стороны суда инициируют необходимость дальнейшего совершенствования системы правосудия. В этой связи, нами предлагается следующее:

Во-первых, настоятельно назрела необходимость формирования судебного корпуса путем прямого выбора при тайном голосовании. Судьи Верховного Суда утверждаются Парламентом Республики Казахстан. Кандидатом в члены Верховного Суда может быть лицо, имеющий стаж работы в системе правосудия 15 лет и более. Члены Верховного Суда избираются народом на срок 7 лет. Председатель Верховного Суда Республики Казахстан должен избираться самими судьями Верховного Суда. Руководитель Верховного Суда избирается на срок 1 год. После отчета о проделанной работе в Парламенте Республики Казахстан Председатель слагает свои полномочия, оставаясь членом Верховного Суда. Каждый следующий Председатель Верховного Суда назначается в соответствии со списком судей, расположенных в алфавитном порядке. Все другие судьи избираются народом Казахстана прямым, тайным голосованием бессрочно.

Председатели местных (областных, городских, районных) судов избираются из числа судей соответствующих судов на срок 1 год. Следующие председатели назначаются из числа членов соответствующих судов, расположенных в штатном списке в алфавитном порядке. Думается, предлагаемая нами мера, значительно повысит авторитет судей, создаст необходимые и реальные условия для подлинной их независимости, нейтрализует единоначалие в судебной системе и «телефонное право».

В целях материального стимулирования добросовестного служения народу необходимо предусмотреть одинаковую заработную плату всем судьям, вне зависимости в каком суде он работает (Верховный Суд, областной, военный и т.д.). Для обеспечения индивидуального подхода к оплате работы судей необходимо создать форму доплаты денежных средств в зависимости от стажа работы в системе правосудия. Так, например, если судья имеет 5 лет непрерывного стажа работы в судебной системе, ему полагалось бы доплата в размере 25% от месячного денежного содержания; если имеет 10 лет – 50% и т.д. При наличии стажа 20 лет – 150%; 25 лет – 200% денежного содержания.

Пакет социальной защиты для судебной системы должен выделяться не исполнительным органом власти (Правительством, акиматом и т.д.), а Парламентом Республики Казахстан. Жилище в собственность должно предоставляться члену суда при стаже его работы 10 лет и более.

Во-вторых, при производстве дел суд должен руководствоваться принципами справедливости и законности, а не внутренними убеждениями. Принимая во

внимание имеющиеся факты коррупционных проявлений в судебной системе, думается, что это правильное решение;

В-третьих, необходимо создать условия для технического обеспечения судопроизводства. При этом под техническим обеспечением суда следует понимать оснащение залов судебного заседания видеокамерами для трансляции судебного процесса в режиме on-line. Любой гражданин, изучив график судебных разбирательств, выбирает тот или иной процесс и наблюдает его в интернете. Это обеспечит гласность и прозрачность судебного процесса, предупредит нарушение закона со стороны участников процесса и упредит усмотрение суда.

Кроме того, техническая оснащенность суда облегчит возможность обращения граждан в суд (заявления, жалобы) вне зависимости их места жительства по электронной почте. Это ускорит рассмотрение заявлений граждан, принятия решения судом, сократит денежные затраты на транспортные переезды и проживание и т.д. Положительным примером в данном вопросе, на наш взгляд, является создание «электронного правительства».

Таким образом, вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы.

Необходимо изменить понятие коррупции, расширив круг субъектов данного преступления (включить все физические лица и юридические лица). Для формирования эффективной судебной системы необходимо коренным образом реформировать всю судебную систему.

Библиографический список

1. Борчашвили, И. Ш. Коррупционные преступления: закон, теория и практика: монография / И. Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті Жарғы, 2008. – 396 с.
2. Скаков, А. Б. Противодействие системной коррупции в государственных органах: теоретико-правовые аспекты, научный отчет / А. Б. Скаков, А. М. Жалмагамбетов // Научные труды НИИ КНБ. – Астана. – 2008.
3. Максимов, С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений: учеб. пособие / С. В. Максимов. – М., Академия МВД России. 2002.

КРИПТОВАЛЮТА В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ, УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Слащинин О. А.

*Следственный комитет Республики Беларусь
ул. Фрунзе, 9, 220034, г. Минск, Беларусь, mailtempus@mail.ru*

В статье рассматриваются общие положения о функционировании и особенностях технологии блокчейн, ее использовании профессиональной преступностью для осуществления своей деятельности, получения преступного дохода, его сокрытия или легализации. На основе обозначенной проблемы приватности криптовалютных транзакций, имеющих противоправный характер, определены типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании уголовных дел, связанных с оборотом криптовалюты. В